

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ

STRATEGIC INTERESTS OF RUSSIA AND UNITED STATES OF AMERICA IN THE SOUTH CAUCASUS

Билалова С.Я.,
Бакинский государственный университет

Интересы в современной мировой политике направлены на разные регионы. Глобальные изменения в конце XX в., вызванные перестройкой биполярной системы, стали причиной появления в Евразии новых международно значимых геополитических регионов и резко изменили геополитическую карту мира. Будучи расположенным между Черным и Каспийским морями, Кавказский регион стал точкой пересечения военных и политических интересов соседних держав и приобрел стратегическое значение после установления транзитных путей между США, Россией и Средней Азией. Вышеупомянутые факты, а также влияние процессов на Южном Кавказе на соседние регионы, представляют интересы для таких государств, как Россия, США, европейские страны, Турция, Израиль, Иран, Китай и Индия. Статья объясняет геостратегическое и геоэкономическое значение региона и предлагает научно-политическое исследование ситуации, рассматривая суть его геостратегического баланса. Автор предлагает проанализировать стратегию стратегического баланса Азербайджана, проводимую по нефтяной дипломатии и международным связям, которая позволила региону, расположенному в центре мирового внимания, не жить судьбой Ближнего Востока.

Ключевые слова: Южный Кавказ, Каспийский бассейн, геостратегия, энергетическая дипломатия, политический анализ.

Інтереси в сучасній світовій політиці спрямовані на різні регіони. Глобальні зміни в кінці ХХ ст., викликані перебудовою бірополярної системи, стали причиною появи в Євразії нових міжнародно значущих геополітических регіонів і різко змінили геополітичну карту світу. Будучи розташованим між Чорним і Каспійськими морями, Кавказький регіон став точкою перетину військових і політических інтересів сусідніх держав і набув стратегічного значення після встановлення транзитних шляхів між США, Росією і Середньою Азією. Вищезазначені факти, а також вплив процесів на Південному Кавказі на сусідні регіони, становлять інтереси для таких держав, як Росія, США, європейські країни, Туреччина, Ізраїль, Іран, Китай та Індія. Стаття пояснює геостратегічне і геоекономічне значення регіону і пропонує науково-політичне дослідження ситуації. Автор пропонує проаналізувати стратегію стратегічного балансу Азербайджану, проведенну за нафтовою дипломатією та міжнародними зв'язками, яка дозволила регіону, розташованому в центрі світової уваги, не жити долею Близького Сходу.

Ключові слова: Південний Кавказ, Каспійський басейн, геостратегія, енергетична дипломатія, політичний аналіз.

The interests on the modern world policy directed to different regions. Global changes at the end of XX century that were caused by the restructuring of bipolar system became the reason of emergence of new internationally important geopolitical regions in Eurasia and changed dramatically the geopolitical map of the world. Being located between the Black and Caspian seas, the Caucasian region became a point of intersection of military and political interests of adjoined powers. Moreover, this region got a more strategic significance after the establishment of transit ways between USA, Russia and Middle Asia. All in all, above mentioned facts and also the impact that processes in South Caucasus have on neighboring regions pose an interests for the states like Russia, USA, European countries, Turkey, Israel, Iran, China and India. The article explains geostrategic and geo-economic importance of the region and suggests scientific-political investigation of the situation, addressing the core of its geostrategic balance. Author proposes an analysis of strategic balance policy of Azerbaijan, conducted on oil diplomacy and international communications that enabled the region, located in the center of world attention, not to live the destiny of Middle East.

Key words: South Caucasus, geostrategic, energy diplomacy, political analysis.

Постановка проблемы. Глобальные изменения в конце XX в., связанные с перестройкой биполярной системы, стали причиной возникновения новых важных с международной точки зрения геополитических регионов в Евразии, полностью изменилась геополитическая карта мира. Кавказский регион, находящийся между Черным и Каспийским морями и являющийся своего рода их соединением, стал точкой пересечения военно-политических интересов окружающих его крупных государств. Еще большее стратегическое значение этот регион приобрел после открытия транзитных путей между Ираном, Турцией,

Россией и Средней Азией. Политическую значимость придают Южному Кавказу также его природные богатства. Интерес к нему со стороны России, США, европейских стран, Турции, Израиля, Ирана, Китая, Индии, таких организаций, как НАТО, ЕС, СНГ, ОИК, ОБСЕ, ОЧЭС и др., обусловлен вышеперечисленными факторами и влиянием на близлежащие регионы процессов, происходящих на Южном Кавказе.

Изложение основного материала исследования. После известных геополитических преобразований США и Израиль стали рассматривать Кавказский регион в рамках проекта «Большой

Близкий Восток», Европейский Союз – в контексте политики «ближнего соседа», НАТО – в программе «Партнерство ради мира», Россия – в рамках сотрудничества в Евразийском экономическом сообществе. Начавшаяся после событий 11 сентября 2001 г. в США антитеррористическая кампания затронула страны Южного Кавказа и Средней Азии в результате расширения границ ведения антитеррористических операций и использования «воздушного коридора» над регионами, тем самым повысив их значимость в борьбе против терроризма. В сложившейся ситуации политическая и geopolитическая мозаика региона приобретает еще более сложную картину. Энергетические ресурсы Каспийского бассейна меняют Евразийский транспортно-энергетический ландшафт, становясь для западных стран потенциальной альтернативой энергетическим ресурсам Северного моря [9, с. 124–125].

История свидетельствует, что Кавказ в течение XVIII – XIX вв. стал ареной geopolитической борьбы между Россией, Османской Турцией и Ираном. Вскоре к ним присоединились Англия и Франция. После поражения поддерживаемой Западом Турции в русско-турецкой войне Россия и Европа оказались в регионе лицом к лицу. В этом противостоянии победительницей вышла Россия, которая смогла распространить свое влияние на Кавказ и на Среднюю Азию. Турецкие историки считают, что после этих событий geopolитическая борьба продолжает идти между Россией, пытавшейся закрыть путь в Индию, и Англией, стремящейся держать его открытым [3].

Неоспоримо и то, что выдвинувший в начале XX в. теорию «Хартленда» Х. Маккиндер утверждал, что государство, завладевшее этим регионом, сможет регулировать глобальную безопасность, отвечая при этом собственным интересам. Именно Маккиндер настаивал на том, что сила в «Хартленде» принадлежит России, но при этом считал, что против ослабленной после Первой мировой войны царской России возможно вести борьбу путем признания и поддержки независимости Украины и Кавказских государств [4, с. 99].

С аналогичной точкой зрения выступал и выдающийся государственный деятель и дипломат Лорд Керзон. Он писал, что Туркестан, Афганистан, Транскаспий и Иран в его глазах являются не чем иным, как шахматными фигурами, которыми играют с целью господства над миром, а на сегодняшний день в географию «Новой большой игры» уже входят 28 государств и такие регионы, как Кавказ, Средняя Азия, Ближний Восток, Северный Афганистан и западная часть Китая [1, с. 106–107].

В течение полувека в рамках ялтинско-потсдамской системы имела место двуполярность, которая проявляла себя в «холодной войне», но затем по

ее завершению США превратились в единственную суперсилу на мировой арене, на небольшой срок мир стал однополярным. Пережив раздробленность и упадок, Россия стала возвращать себе бывшие позиции СССР в мировой политике путем восстановления своего влияния на регионы, отделившиеся от империи.

Вполне естественно, что наряду с остальными стратегически важными регионами свое достойное место заняли Кавказ и Центральная Азия. Именно вокруг них столкнулись интересы таких акторов «Новой большой игры», как страны Европейского Союза, Турция, Иран, Китай, Израиль, Индия и Пакистан, представляющих собой новую региональную силу. Можно сделать следующий вывод: региональные силы, ведущие борьбу вокруг Каспийского бассейна (Южный Кавказ и Средняя Азия), неформально выступают на стороне либо России, либо США, но ни Россия, ни США при необходимости не могут добиться поддержки со стороны своих политических союзников. Таким образом, события, происходящие в регионе, приобретают более драматический и более сложный характер.

Согласно национальной политической мысли, стратегический курс США в Каспийском бассейне осуществляется в трех направлениях. В первую очередь Соединенные Штаты непосредственно контактируют со странами региона, во-вторых, используют поддержку западных стран в реализации своей стратегии, и в-третьих, стремятся выгодно использовать обширные возможности Турции в этом регионе [2, с. 24–29]. Правда, необходимо отметить, что в начале 90-х гг. прошлого века политика Запада по отношению к Южному Кавказу не имела четких целей и была неопределенной. Причиной такой неопределенности, с одной стороны, стала нечеткая внешнеполитическая позиция самих стран региона, а с другой стороны – нежелание западных стран идти на острую конфронтацию с Россией на тот момент [5]. Поворот во внешней политике США по отношению к странам Каспийского бассейна стал заметен в начале 1997 г. как результат исторической поездки Президента Азербайджана Гейдара Алиева в Соединенные Штаты.

Политика США на Южном Кавказе, имеющая своей целью притеснить и вытеснить отсюда Россию, с ее видимыми и невидимыми сторонами носила всегда постепенный характер. США неоднократно показывали преимущество своих экономических интересов над geopolитическими. Американские официальные лица однозначно заявляли об этом. Это доказывает и тот факт, что все региональные проекты, включая проект ТРАСЕКА, были поддержаны и финансированы со стороны США.

Но, несмотря на снятие эмбарго на продажу американского оружия Азербайджану в 1999 г.,

расположение американских и натовских военных баз на Южном Кавказе ни сейчас, ни в ближайшем будущем не кажется реальным. «Пятидневная война» между Россией и Грузией в 2008 г. показала всему миру, насколько ревностно относится Россия к своим интересам на Кавказе, это отразилось и на отношении стран региона к самой России. Что касается российской политической мысли, то она придерживается мнения, что присутствие военно-политических сил НАТО в Центральной Азии существенно изменит геополитические контуры Центральной Азии, и в перспективе имеет целью вытеснить отсюда Россию и Иран, а также Индию и Китай [7, с. 30–35]. Как следствие этого, после настойчивых требований России была ликвидирована американская военная база в Бишкеке, и все попытки перенести ее на Ашхеронский полуостров не увенчались успехом [10].

Несмотря на то, что удаленность США от Южного Кавказа создает немало препятствий, Белый дом имеет свои политические рычаги для укрепления позиций в регионе и использует их в зависимости от ситуации. Можно выделить три особо важных рычага давления. Во-первых, это прозападная позиция государств Каспийского бассейна и поддержка ими в этом контексте политики США; во-вторых, попытки Вашингтона протолкнуть свои интересы в регионе при помощи транснациональных корпораций; в-третьих, поддержка и попытка воспользоваться влиянием своего союзника по НАТО – Турции на страны региона.

Даже после явного охлаждения отношений между США и Турцией после событий 2016 г. (попытка государственного переворота) и вторжения Турции в Африн, находящийся на территории Сирии, Соединенные Штаты по-прежнему рассматривают Турцию как своего основного союзника в регионе. Также Государственный Департамент США постоянно заявляет о своей поддержке американских компаний на Кавказе и в Центральной Азии, расширение которых идет явно вразрез с интересами России, что естественно вызывает напряженность в российско-американских отношениях [6, с. 373].

Как уже отмечалось, Соединенные Штаты находятся очень далеко от региона Каспийского бассейна, но, тем не менее, будучи супердержавой и учитывая общие геостратегические интересы, США не могут оставаться в стороне в этом вопросе. Не являясь региональным государством, Америка выступает основным соперником России на Южном Кавказе. Но было бы ошибочным думать, что причиной соперничества этих двух держав является только лишь геополитическая и экономическая привлекательность Каспийского бассейна, борьба в данном случае идет за расширение сфер влияния, перешагивает через границы региона и продолжается на глобальном, мировом

уровне. В таком контексте, по мнению российских геополитиков, начинается «новая холодная война», на которую и указывает противостояние США и России [12].

Следует учитывать, что соперничество, описанное выше, уступает по своей напряженности и степени агрессии «холодной войне» между СССР и США, но, тем не менее, события показывают, что Южный Кавказ является одной из очередных точек на планете Земля, где Россия и США занимают непримиримую позицию и готовы защищать свои интересы. Характерной особенностью американской политики в Кавказском регионе в начале 90-х гг. XX в. западные ученые считали завуалированность реальных геополитических интересов США в регионе якобы борьбой за экономические перспективы.

Это осторожное поведение было связано, прежде всего, с близостью России, с ее возможностью влиять на события на Южном Кавказе, несмотря на ослабление, а также удаленность США от Кавказа. Одновременно и русские политологи не упускали из виду усиление позиций Вашингтона на Южном Кавказе из года в год. Научно-политический анализ материалов, собранных по данной проблеме, указывает на то, что США на Южном Кавказе опираются на существующую геополитическую реальность и на возможности США в определенный промежуток времени [8, с. 175–179].

Одним из важных пунктов американской заинтересованности Каспийским регионом являются залежи нефти и газа. США рассматривают эксплуатацию нефтяных ресурсов Каспийского моря в качестве основного варианта ослабления энергетической зависимости от ОПЕК и ОАПЕК, а также объективно оценивают роль региона в обеспечении ресурсами и союзниками по блоку НАТО. По этой причине США всячески препятствовали восстановлению геостратегического влияния России в этом регионе. В противном случае, как утверждает американский политолог З. Бжезинский, двери, ведущие к энергетическим богатствам Средней Азии и Азербайджана, были бы закрыты для Соединенных Штатов.

С другой стороны, Южный Кавказ для США является своего рода коридором в Среднюю Азию. Вне сомнений оказывают влияние на регион, названный автором Евразийские Балканы (куда входят также Средняя Азия и Афганистан), три крупных соседа: Россия, Турция и Иран [11, с. 141]. Именно по этой причине, раскрывая стратегический курс США на Южном Кавказе, З. Бжезинский на первый план выводил создание препятствий для доминирования России и писал: «Америка должна добиться таких условий, чтобы ни одно государство не смогло взять под контроль вышеупомянутое стратегическое пространство и

чтобы был обеспечен сюда беспрепятственный доступ мирового сообщества» [11, с. 178].

Выводы и перспективы дальнейших исследований в этом направлении. Следует отметить, что ни одно из вышеперечисленных государств, особенно Россия и США, не имеют определенного перевеса на Южном Кавказе или устойчивых механизмов удержания региона под своим контролем. В создавшейся обстановке оба государства стараются влиять на региональные подсистемы мерами, выстроенными на основе классических межгосудар-

ственных отношений. Попытки субрегиональной координации (ГУАМ, Центрально-азиатский союз, Кавказскую четверку) можно рассматривать только в ретроспективе, но они были изначально неудачными либо прекратили свое существование, не выдержав испытания реальностью (как «Кавказский дом»). Создать субрегиональное взаимодействие за счет внешнего импульса пытается Европейский Союз в рамках «Восточного партнерства», которое пока не дает серьезных результатов, а это означает, что борьба за регион будет продолжаться.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Глобальная стратегия / Global Strateji Enstitüsü Dergisi. May 2006. № 6. С. 13–21
2. Насибов Е. Стратегические интересы США и Турции в кавказском геополитическом регионе и Азербайджанская Республика. Баку: изд. Чыраг, 2006. 312 с.
3. Сарвет Джомерт. Геополитика и новая геополитическая стратегия Турции. URL: <http://www.jeopolitik.org/>.
4. Стратегическое предвидение / Tasam Stratejik Araştırmalar Dergisi. May 2004. № 1. С. 34–47
5. Митат Челикпаса. Политическая напряженность в отношениях между странами на Кавказе и Турция. URL: <http://www.konrad.org>.
6. Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. М.: Международные отношения, 2001. 462 с.
7. Ковальский Н.А. Реструктуризация геополитического пространства от Гибралтара до Каспия в 90-е гг. Европа и Россия: проблемы южного направления. Средиземноморье – Черноморье. М.: 1999. 465 с.
8. Нуриев Э. Геополитическая игра на Кавказе: война или мир / Qafqaz: tarix müasirlik və geosiyasi perspektivlər, Bakı Universiteti nəşriyyatı, 1998. С. 175–179
9. Современные международные отношения: учебник / под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. М.: Аспект Пресс, 2014. 688 с.
10. Сотрудничество Азербайджана с НАТО и ситуация в Нагорном Карабахе: этапы, намерения, результаты. URL: //
11. Bzejinski Z. the Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. International Relations, 2002. 256 s.
12. ICG Georgia South Ossetia conflict make haste slowly 2008. URL: <http://ebookbrowse.com>.